

М. А. Маскина

Студент кафедры истории России, Уральский государственный педагогический университет; 620017, Российская Федерация, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26; e-mail: aniksam.ma@gmail.com
Научный руководитель – канд. ист. наук, доц. Г. А. Кругликова

**БОРЬБА БОЛЬШЕВИКОВ С ЦЕРКОВЬЮ В ГОДЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ
НА СРЕДНЕМ УРАЛЕ**

В статье рассматриваются действия большевиков по отношению к православной церкви на Среднем Урале в годы Гражданской войны. Прослеживаются ответные действия со стороны православных верующих на акции власти. Так же идет анализ документов показывающих количество прихожан в храмах в данный период.

Ключевые слова: Русская православная церковь, большевики, политическая борьба, советская власть.

M. A. Maskina

Student of the Department of Russian History, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia
Scientific adviser – Candidate of History, Associate Professor G. A. Kruglikova

**BOLSHEVIKI'S STRUGGLE WITH THE CHURCH IN THE YEARS OF THE CIVIL WAR
IN THE MIDDLE URAL**

The article discusses the actions of the Bolsheviks in relation to the Orthodox Church in the Middle Urals during the Civil War. The response of the Orthodox believers to the actions of power is traced. Also there is an analysis of documents showing the number of parishioners in the temples in this period.

Keywords: Russian Orthodox Church, Bolsheviks, political struggle, Soviet power.

Антицерковная политика властей началась сразу же после Октябрьской революции 1917 г. 23 января 1918 г. Совет народных комиссаров издал декрет « Об отделении церкви от государства и школы от церкви». В котором провозглашалось, что «никакие церковные и религиозные общества не имеют права владеть собственностью. Прав юридического лица они не имеют». Все имущество церковное объявлялось народным достоянием, предметы, здание предназначенные для богослужебных целей отдавались местной или государственной власти [5, с. 45].

На Урале православные верующие писали в периодической печати о том, что данный декрет стремится разорить Церковь, юридически поставить ее в бесправное положение, «устранить ее нравственное влияние на общество» [6, с. 37]. Они считали, что теперь начинаются тяжелые времена для православных и нужно готовиться к испытаниям.

К тому времени православных на Урале было 92% населения [7, с. 159]. Екатеринбургская епархия была викариатством [1] Пермской епархии. Первоначально в Екатеринбургскую епархию входили территории зауральских уездов Пермской губернии: Верхотурского, Екатеринбургского, Ирбитского, Камышловского и Шадринского [10]. В январе 1918 г. Екатеринбургская консистория была преобразована в Екатеринбургский епархиальный совет.

11 ноября 1917 г. в Москве Священный Собор Русской Православной Церкви выпустил послание, в котором осуждал большевиков совершивших переворот 7 ноября 1917 г., призывая не продолжать братоубийственной войны и принести покаяние в содеянном [9]. На Урале, так же откликнулись на призыв из Москвы и 21 ноября того же года архиепископ Пермский Андроник выпустил послание осуждавшее большевиков и призывающее бороться с большевизмом [11, с. 238]. Это послужило тому, что епархиальные архиереи стали создавать союзы для защиты святынь.

Православное население Урала в 1917 г. вело довольно активную церковную и светскую жизнь. Создавались приходские общины, например прихожане Никольской церкви решили создать приходскую общину с приходским Советом по Временному Положению о православных приходах [4, л. 116]. Также церковь активно оказывала помощь семьям, отцы которых возвращались с войны, например Верхотурский Комитет Милосердия организовывал пособия для больных и раненых [4, л. 104]. Активно оказывалась помощь жителям Урала в непростых ситуациях, например при пожаре в Верхотурском уезде священнослужители призывали граждан помочь пострадавшим [4, л. 113].

1918-1919 гг. Урал был местом противостояния Красной и Белой армии. По декрету от 23 января 1918 г. были предприняты посягательства на церковное имущество. Например, 8 февраля в Белогородский монастырь прибыла комиссия для описи запасов продовольствия. Монахи дали сильный отпор, разоружив отряд красноармейцев. Власти послали большой отряд на подавление монастыря, архимандрит и оставшиеся монахи были схвачены и расстреляны [12, л. 103]. Также несколько пермских свя-

щенников и мирян были расстреляны за подачу письменного протеста против изъятия властями церковного имущества. В Вятке образовали комиссию по охране церковного имущества. Но в апреле 1918 г. она была ликвидирована, т. к. ее члены оказывали сопротивление во время конфискации имущества женского Преображенского монастыря. Все члены комиссии были арестованы [8, с. 116-119].

Власти активно боролись с церковными представителями и теми, кто их поддерживал. Виновных расстреливали, запугивали, конфисковывали имущество. Также были акты святотатства со стороны большевиков: въезжая в церковь на лошадях, врываются в храмы с оружием. С 4 июня по 17 октября 1918 г. в Екатеринбургской епархии было расстреляно 44 священнослужителя [13, л. 103].

Все это способствовало тому, что 12 апреля 1919 г. Екатеринбургский Епархиальный совет постановил: «...возносить в храмах на Богослужения молитвы о гонимых за Православную веру и Церковь и об окончивших свою жизнь мученически за веру свою» [3, л. 40]. А архиепископ Андроник отлучил от причастия всех тех, кто участвовал в погромах. За его активную деятельность направленную не в пользу большевиков 17 июня он был арестован и убит.

В 1919 г. в связи с образованием Екатеринбургской губернии к пяти уже имеющимся уездам добавили уезды Нижнеташильский (отделившийся от Верхотурского уезда) и Красноуфимский (из Пермской губернии) [10].

Конец 1919 г. знаменуется отступлением А. В. Колчака. Очень много священнослужителей, пошли за Белой армией, оставляя свои приходы. На Среднем Урале установилась власть Красной армии. Этому свидетельствуют анкеты лиц, в последствии вернувшихся на родину. Все священнослужители указывают аналогичную причину своего ухода с Белой армией, это страх перед Красной армией в следствии террора. Это такие представители церкви как, диакон Сретенской церкви г. Ирбита [2, л. 733], священник села Яланского Шадринского уезда – Ф. М. Луговых [2, л. 206], священник села Камышловского уезда – А. Ф. Порошин, диакон той же церкви Н. Д. Топориков [2, л. 204-205].

Также некоторые священнослужители вступили в ряды Белой армии. Последний духовник царской семьи настоятель Екатерининского собора отец Иоанн Сторожев был назначен Благодичным военного духовенства всех полковых частей Уральской области [6, с. 259-260]. Священник села Арамилы В. А. Крутиховской был назначен полковым священником, а потом и священником лазарета [2, л. 806]. Священник Симеоновской церкви в г. Екатеринбург отец А. Лукин был полковым священником и оказался в Маньчжурии.

К 1920-му г. власти стали подсчитывать количество прихожан в храмах и церквях, для того что бы отдавать здания под нужды народа. Екатеринбургский губернский отдел составлял списки храмов, указывая количество прихожан и площадь здания. До нас дошел список храмов г. Екатеринбурга, г. Шадринска, г. Невьянска, г. Камышлова, списки Красноуфимского уезда [4, д. 139, лл. 5-6, 8, 14, 113]. Где видно, что количество прихожан было довольно большое, от 400 до более 1000 человек в зависимости от вместительности храма.

Из всего выше представленного можно сделать вывод о том, что советская власть начала бороться с религией на Урале с 1918 г. Были применены самые разнообразные методы и средства для искоренения веры, закрытию храмов, изыманию священных церковных предметов для нужд армии. Православные верующие давали отпор советской власти, отстаивая свои права. В эти годы советская власть была еще не так сильна на Урале, следовательно, шли на уступки. Некоторые ушедшие с Колчаком священнослужители все же вернулись, продолжая отстаивать свои права. Списки количества прихожан в 1920-е гг. составленные большевиками показывают, что вера в людях оставалась, т. к. еще большое количество людей приходило в храмы.

Литература

1. Викариатство – это в Русской Православной церкви несколько епархиальных приходов, управляемых викарием по поручению правящего архиерея // Андреев А. Р. Российская государственность в терминах. IX – начало XX века. – М.: Крафт, 2001.
2. ГАСО. Ф. Р-511. Оп. 1. Д. 90.
3. ГАСО. Ф. 603. Оп. 1. Д. 739.
4. ГАСО. Ф. 767. Оп. 1. Д. 192.
5. Декрет Совета Народных комиссаров об отделении церкви от государства и школы от церкви (23.01.18) // Русская Православная Церковь в советское время (1917-1991). Материалы и документы по истории отношений между государством и Церковью / сост. Г. Штриккер. – М., 1995.
6. Известия екатеринбургской церкви. – 1918. – № 3; 14.
7. Нарский И. В. Жизнь в катастрофе. Будни населения Урала в 1917-1922 гг. – М., 2001.
8. Нечаев М. Г. Контрреволюционная деятельность церкви в период подготовки и проведения Великой Октябрьской социалистической революции на Урале (1917-1919 гг.): дис. ... канд. ист. наук. – Пермь, 2001.

9. Постановление Священного Собора по поводу декрета об отделении Церкви от государства (25.1.1918) // Русская Православная Церковь в советское время (1917-1991). Материалы и документы по истории отношений между государством и Церковью / сост. Г. Штриккер. – М., 1995. – С. 102.
10. Православная Энциклопедия // Екатеринбургская и Верхотурская епархии. – Т. 18. – С. 130-148. – Режим доступа: <http://www.pravenc.ru/text/189617.html> (дата обращения: 25.11.2018).
11. Станкевич А. С. Сопротивление церкви антирелигиозной политике государства на Урале в первые годы советской власти // Судьба России: исторический опыт XX столетия. Всероссийская конференция. – Екатеринбург, 1998.
12. ЦДООСО. Ф. 41 Оп. 2. Д. 203.
13. ЦДООСО. Ф. 41. Оп. 2. Д. 16.